

**ОТКРЫТИЕ И СОКРЫТИЕ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ
КУЛЬТУРЫ**

Козырьков В.П.,

*профессор, доктор социологических наук, профессор
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия
kozir3@yandex.ru*

**OPENING AND COVERAGE OF CULTURE: EXPERIENCE OF
SOCIO-CULTURAL ANALYSIS OF EVOLUTION OF THE CONCEPT OF
CULTURE**

Kozyrykov V

*Professor, Doctor of Sociology, Professor
Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russia
kozir3@yandex.ru*

Аннотация

В статье анализируется процесс развития понятия культуры в социально-историческом контексте. Рассматривается противоречивое соотношение понятия культуры и его терминологического выражения. Автор высказывает идею, что культура есть способ формирования и развития основных социокультурных свойств и качеств человека: способность к общению, творческая способность, разумность, свобода, ответственность. Автор исходит из того, что развитие культуры происходит путем выработки все более сложных и противоречивых уровней, выражающих историческое развитие человека и структур общества. Высшим уровнем культуры является ее духовный уровень, интегрирующим элементом которого является социокультурная, моральная ответственность. Автор полагает, что

современное развитие культуры возможно через преодоление ее внутренних противоречий, взаимодействие ее различных уровней и активное использование новых возможностей, которые возникают в новой системе социальных коммуникаций и в принятии новой культурной политики. В статье делается вывод, что результат исторического и теоретического анализ зависит от позиции, которую мы займем в оценке тенденций развития общества и культуры. В самом общем виде можно выделить две позиции: можно все делать так, чтобы не было войн и других социальных катастроф, а можно изменять общественное сознание, вырабатывая новую культуру, которая бы приучала людей терпимо относиться к войнам и катастрофам. Первый путь очень трудный и очень долгий, так как требует изменения общества, его культуры и человека как продукта их развития. Второй путь легче, так как требует только изменения отношения человека к социальным катастрофам, что можно сделать с помощью практикующей психологии, права и массовой культуры. Видимо, в действительности развитие будет происходить во взаимодействии двух этих путей, поэтому в новой системе социальной коммуникации ожидается их острое столкновение.

Annotation

The article analyzes the process of development of the concept of culture in the socio-historical context. Considered contradictory relation of culture concepts and terminological expressions. The author expresses the idea that culture is a way of formation and development of basic social and cultural properties and qualities of a person: ability to communicate, creative ability, intelligence, freedom, responsibility. The author proceeds from the fact that the development of culture occurs through the development of increasingly complex and contradictory levels that express the historical development of man and the structures of society. The highest level of culture is its spiritual level, the integrating element of which is socio-cultural, moral responsibility. The author believes that the modern development of culture is possible through overcoming its internal contradictions,

the interaction of its various levels and the active use of new opportunities that arise in the new system of social communications and in the adoption of a new cultural policy. The article concludes that the result of historical and theoretical analysis depends on the position that we will take in assessing the trends in the development of society and culture. In the most general form, you can distinguish two positions: you can do everything so that there are no wars and other social catastrophes, but you can change the public consciousness, developing a new culture that would teach people to tolerate wars and catastrophes. The first way is very difficult and very long, since it requires a change in society, its culture and man as a product of their development. The second way is easier, since it only requires changing the attitude of a person to social catastrophes, which can be done with the help of practicing psychology, law and mass culture. Apparently, in fact, development will occur in the interaction of these two ways, therefore, a sharp collision is expected in the new system of social communication.

Ключевые слова: термин «культура», понятие культуры, уровни культуры, ответственность.

Key words: the term "culture", concept of culture, levels of culture, a responsibility

В литературе давно обсуждается вопрос о том, кто и когда начал использовать слово «культура». Следовательно, этот вопрос важен, но для философов он важен иначе, чем для филологов. Иначе важен этот вопрос и для социологов. В частности, для них необходимо определить социальное значение процесса формирования не слова, а понятия культуры, его роль в раскрытии сущности человека и продуктов его деятельности. При этом формирование термина «культура» является частью общего социокультурного анализа понятия. Дело в том, что формирование и развитие понятия культуры, и оформление понятия в термине – это в определенном смысле разные проблемы, хотя и связанные. Это видно хотя бы из того, что понятие и термин могут отделяться друг от друга. Понятие

может существовать и до его однозначного вербального оформления в виде термина, а словом «культура» нередко обозначается то, что к действительной культуре отношения не имеет.

Существовало ли действительно понятие культуры до его терминологического выражения, а если существовало, то каков смысл этого латентного существования понятия в духовной жизни? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к истории античности и анализу ее достижений, поскольку именно в античности, как показывают исторические исследования, протекал тот процесс, о котором мы говорим. Но для анализа и оценки результатов этих исследований необходимо в рабочем порядке определиться, что мы понимаем под культурой.

Мы будем исходить из идеи, что культура есть способ формирования и развития основных свойств и качеств человека как общественного, творческого, разумного, свободного и ответственного существа. При этом мы не согласимся с категоричностью утверждения, которое часто встречается в литературе, что отсутствует общепринятое определение понятия «культура». Надо полагать, во-первых, что такое определение может быть, по крайней мере, существует психологическая потребность в таком определении, если сожалеют об его отсутствии; во-вторых, надо отказаться от той социальной сути культуры, которая была понятна уже в античности (культура есть способ «обработки людей людьми»), когда ее смысл впервые был зафиксирован в термине; в-третьих, признать, что понятие культуры исторически не развивается, если мы говорим только о многообразии современных определений, не учитывая, что и культура существовала и существует разная и само понятие развивается.

Анализ существующих свидетельств, высказываний и артефактов античной культуры позволяет утверждать, что отдельные элементы понятия культуры появляется в латентном виде тогда, когда общество начинает осознавать, что человек есть такой же естественный продукт деятельности

общества, как и другие продукты. Впервые эта идея возникает в произведениях Платона и Аристотеля, считавших, что человек имеет общественную природу, поэтому необходимо создать такую систему воспитания, в которой будут формироваться и совершенствоваться соответствующие социально значимые качества человека. Так появился термин «пайдейя». Однако в нем Платон и Аристотель зафиксировали внешнюю сторону понятия культуры, так как понятие общественного сведено к обыденному общению и к тому, что человек не может существовать без других людей.

Новый шаг в становлении понятия культуры был сделан в эпоху эллинизма. Стоики и Плотин, исходя из идеи общественной природы человека, пошли дальше своих великих предшественников. Для них было важно понять, может ли общество изменить природу человека, и что может сделать отдельный человек с собой во взаимодействии с обществом и в дистанцировании от него, в том числе и в оппозиции с властью. Поэтому было обращено внимание на такие средства и приемы работы над собой, которые имеют внутренний, духовный характер, и которыми может овладеть каждый человек. Это историческое событие в эволюции духовной структуры человека стало завершением процесса формирования основных элементов культуры и ее осознания в термине «эманация», но было мистифицировано. Если во времена классической античности шел процесс формирования смысла культуры с ее физической и общественной стороны, то в эпоху эллинизма и в начале христианской эры с ее культивированием духовной структуры человека, процесс становления смысла культуры завершился выработкой понятий, выражающих прообраз понятия культуры, главным из которых является Ум, эманация которого является источником не только всех духовных, но и материальных элементов. Как пишет Плотин, «эманация Ума не есть выход за его пределы, но лишь нисхождение к его границам, его собственному низшему плану». Поэтому вполне закономерно, что именно в

это время в произведениях Цицерона появился и сам термин «культура», который закрепил долгий процесс становления понятия культуры терминологически и получил свое общественное признание. Хотя Плотин им и не пользуется, насколько мне удалось это определить. Для него важно было раскрыть смысл явления, с помощью которого Плотин пытается раскрыть природу окружающего человека жизненного мира.

Но это не значит, что на этом завершилось развитие понятия культуры, хотя оно и достигло своей первичной целостности. Если раньше рождение человека как особого существа приписывалось олимпийским богам, демиургам, сила которых соединялась с силой природы, то сформировавшееся понятие культуры фиксирует открытие, значение которого трудно переоценить: была осознана возможность и способность самого человека в формировании и изменении самого себя, используя специальные способы деятельности. Следовательно, понятие культуры с самого начала было гуманистическим и во многом атеистическим, хотя и включало в себя необходимость прибегнуть к силе бога для того, чтобы решить возникающие перед человеком проблемы.

Поэтому в Средневековье слово «культура» не использовалось. Но это не значит, что не существовало понятия культуры. Только весь его приобретенный смысловой потенциал был направлен в религиозно-духовную сторону. Процесс формирования и развития основных свойств и качеств человека приобрел сакральную форму и протекал под покровительством, опекой и заботой церкви. Весь жизненный путь человека приобрел форму различных таинств. Можно по-разному относиться к этой стадии развития культуры, но в истории ничего не происходит впустую. Новым позитивным моментом этого латентного этапа развития понятия культуры стало то, что культура приобрела предельно устойчивый характер в виде традиций, обычаев, ритуалов и фольклора. Все духовные элементы культуры шлифовались и доводились до совершенства, до угодного Богу величия во

всех областях жизни, начиная от ремесла и заканчивая архитектурой. Именно на этой стадии понятие культуры приобрело параметр, который сейчас обозначается как совокупность достижений человека. Но только все его достижения приписывались Богу, в том числе и сам человек как продукт своей общественной жизнедеятельности виделся созданием божьим.

В эпоху Возрождения этот параметр содержания культуры получает свое развитие, но уже с переносом субъектности с Бога на самого человека. Понятие культуры во многом еще сохраняет свое сокровитное, мистическое и сакральное состояние, но получает новое направление развития. Принципиальный новый момент этой стадии развития понятия культуры – формирование идеи свободной индивидуальности, способной к творчеству. Ее развитие происходило в тесном взаимодействии с церковью, но уже с моментами отторжения ее покровительства. Отмечу в этом контексте, но с переносом на современные представления о человеке, что ни один человек не исключен из субъектов культуры, так как есть первичный уровень культуры, без активного освоения и воспроизводства которого человек не может приобрести свои основные атрибуты: прямохождение, речь, способность к общению, элементарные эмоции, общие трудовые навыки. Способность человека к творческой деятельности есть более высокий уровень освоения культурного наследия и реализации природных задатков.

В своей целостности понятие культуры в том смысле, который мы указывали как общую идею, сформировалось уже в Новое время, в эпоху Просвещения, когда идее Бога была противопоставлена идея разумного и просвещенного человека, который открывает законы природы и общества, а затем на этой рациональной основе сможет сделать общество таким, что в нем не будет бедных и несчастных, униженных и оскорбленных, отверженных и бесполезных, а сама личность получит универсальный, целостный и гармонично развитый характер. Формирование такого содержания понятия культуры стало выражением оптимизма в оценке

возможности общественного прогресса и перспектив счастливого будущего человека, если он будет опираться на разум. Но были высказаны и пессимистические оценки.

Уже к концу XVIII века и началу XIX века, когда на основе утвердившей себя в общественном сознании гуманистической идеи культуры во Франции была осуществлена попытка создания такого общества, о котором мечтали просветители, немецкие философы и социалисты. Она оказалась неудачной. В результате возникли пессимистические оценки рационалистической идеи культуры, реализацию которой попытались революционным путем. Даже И. Кант, оценивая состояние свойств и качеств современного ему человека, пришел к выводу, что культура, особенно с общественной, гражданской составляющей человека, «еще только началась». Поэтому мощная критическая атака Канта на разум привела его к выводу, что не столько разум является главным атрибутом человека, как считали многие, сколько моральная ответственность. Поэтому и культура должна приобрести сцентрированный на развитие нравственной, социокультурной ответственности характер, осознание чего происходит уже в XX веке.

Однако общество во всей его классово-сословной составляющей отказалось подчиняться аргументам разума и не озаботилось моральной ответственностью. Возникло новое стремление, но не к тому, чтобы переустроить общество в соответствии с требованиями высоких образцов культуры и социальной науки, а к материальным и социальным ценностям, которые лишь косвенно связаны с культурой и с целостной природой человека. Общество качнулось в противоположную сторону, отказываясь от эталонов высокой культуры и устремляясь за прибылью, удовольствиями и развлечениями. Не только со стороны привилегированных сословий, но также униженных и оскорбленных, стремящихся к равенству и справедливости в распределении общественного богатства. Только в структуру богатства в этом социальном противостоянии редко включалась

духовная, в том числе моральная составляющая культуры. Считалось, что вначале нужно захватить власть, а потом уже заняться культурой. Были некоторые попытки включить культуру в качестве фактора преобразования общества, но в силу политической конъюнктуры они заменялись новыми формами религии. Например, такой путь предлагал М. Робеспьер в виде культа «верховного существа» в ходе революции, а в первой половине – О. Конт, выдвинувший идею «культа человечества». Можно еще добавить, что эта идея была подхвачена в России в конце XIX - начале XX века и развивалась параллельно идее пролетарской культуры.

Через сто лет эта идея возвращения к религии в ее модернизированном или традиционном виде была вновь возрождена, и в настоящее время идея культуры претерпевает новую трансформацию после опыта формирования и развития советской культуры на основе идеологии или даже в сведении к идеологии. Что нового произошло в развитии понятия культуры, когда, как отмечается в учебных пособиях, существуют сотни определений понятия культуры? Видимо, происходит то, о чем мы сказали в начале статьи: культурой стали называть то, что не имеет отношения к культуре или, в лучшем случае, культурой называют ее отдельные элементы, не видя культуры в целом. Многообразие определений кого-то приводит к выводу, что фактор культуры как позитивной духовной силы утратил свое значение, и от культуры остались лишь отдельные фрагменты, которые никогда не смогут воспроизводить человека как целостное существо. К тому же общество и не стремится к этому, ориентируясь на развитие отдельных элементов личности. К этому печальному выводу добавляется оправдательная мысль, что природа человека оказалась не столь творческой и позитивно-благодушной, как казалось в эпоху Просвещения, а существующие общественные институты, расколотые острыми социальными противоречиями, не обещают даже в далеком будущем, что природа человека изменится в лучшую сторону даже при полной реализации всех

духовных ресурсов, которые накопило человечество, через образование и воспитание, здравоохранение и физическую культуру, искусство и науку. Так что не надо сожалеть об утраченной возможности.

И все же понятие культуры получило новое дыхание, Правда, не благодаря усилиям создателей теоретических концепций культуры, как было на предыдущем этапе, а в творческой работе самых творцов культуры: поэтов, композиторов, живописцев, прозаиков. Они стали упрямо сопротивляться пророчествам теоретиков и пугающим историческим фактам. Благодаря их творчеству, вдохновение для которого они черпали из высокой идеи служения своему народу, был сделан новый шаг в культурном развитии всего человечества: культура научилась самостоятельно сопротивляться деструктивным тенденциям, обрела собственные средства обеспечения безопасности.

Следует отметить и теоретические достижения в развитии понятия культуры. Например, оно получило свое развитие как нравственная идея оправдания добра в философском творчестве В. Соловьева, написавшего произведение «Оправдание добра», в котором он развил позитивную идею человека в противоположность нигилистическому пониманию природы человека и возможностей культуры, которое развивали К. Леонтьев и Ф. Ницше. Можно назвать идеи М. Вебера об «этике ответственности», М.М. Бахтина о «сплошной ответственности», А.С. Макаренко о воспитании «единой ответственностью», Н.О. Лосского об «абсолютной ответственности».

Каков же смысл столкновения деструкции культуры и человека, порожденной войной, революцией и разрухой, и возможности в этих условиях оправдания добра, о чем наивно пророчествовал русский философ В. Соловьев? Как этот страшный процесс повлиял на содержание понятия культуры и можно ли опираться на позитивные ресурсы культуры?

На этот вопрос ответить не просто, но именно эту цель преследовал наш анализ. Дело в том, что исторический и теоретический анализ зависит от позиции, которую мы займем в оценке тенденций развития общества и культуры. В самом общем виде можно выделить две позиции: можно все делать так, чтобы не было войн и других социальных катастроф, а можно изменять общественное сознание, вырабатывая новую культуру, которая бы приучала людей терпимо относиться к войнам и катастрофам. Первый путь очень трудный и очень долгий, так как требует изменения общества, его культуры и человека как продукта их развития. Второй путь легче, так как требует только изменения отношения человека к социальным катастрофам, что можно сделать с помощью практикующей психологии, права и массовой культуры. С помощью институтов права приучают оценивать явление культуры не по ее существу, а по соответствию интересов тех иных социальных групп и государства. В этих же целях весь XX век развивался психоанализ в его различных формах, появилась экзистенциальная терапия, возникла гуманистическая психология и другие формы практикующей психологии, которые дают возможность не столько научиться управлять собой с целью саморазвития, сколько манипулировать поведением больших масс людей при взаимодействии с возможностями СМИ. Этот путь отчасти близок тому, что происходило в Средние века, когда культура отошла в тень религии, а сейчас уходит в тень права и практикующей психологии.

Но есть другая оценка исхода этого столкновения культуры в ее явных и скрытых формах, действительных и формальных, в котором главную роль играет духовная культура: новая этика, альтруизм, новые коммуникации и новый гуманизм. Но формальная гуманистическая направленность может превратиться в свою противоположность. Например, в трансгуманизм, в котором согласились с тем, что природа человека не имеет общественного характера, и культура не играет никакой роли в его развитии. Они теоретически сформулировали то, что происходит на практике, когда

культура съезживается вместе с сокращением ее финансирования, сокращением учреждений культуры и стремительным усыханием массовых духовных потребностей.

Внушает надежду новые коммуникации, но при всех благоприятных возможностях расширения доступа к ресурсам культуры результативность процесса инкультурации во многом будет зависеть от политики в области взаимодействия государства и сетевых обществ. Пока что государство и бизнес используют новые коммуникационные возможности более интенсивно и эффективно в своих интересах, чем учреждения культуры и пользователи информационных сетей для социокультурных целей. Какого-то качественного прорыва в развитии культуры не происходит. Понятно, что необходимо развитие культуры использования сетей в социокультурном направлении. И все же сдается, что в современных условиях изменяется содержание и структура культуры общества в целом. Это видно по тому, как изменяются возможности познания и труда, образования и воспитания, чтения и общения. Наслаивается какой-то новый уровень культуры, который обладает не только чертами глобальности и открытости, а приобретает новые функции в развитии человека. Но при этом важно подчеркнуть, что все предшествующие формы и уровни культуры не исчезают, а приобретают новую форму и включаются в качестве видоизмененных элементов в новый социокультурный процесс формирования развития человека.